

СТРАННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОТНОШЕНИЯ США И АВСТРИИ

© 2018 г. **А.А. Синдеев***

Статья поступила в редакцию 8.06.2018.

Автор предпринимает одну из первых в российской политологии попыток выявить и проанализировать значимые тенденции в американско-австрийских отношениях на современном этапе. Характеристика данных отношений в качестве странных обусловлена, по его мнению, двумя причинами: настойчивым нежеланием австрийских политиков развивать контакты с американской стороной только на двустороннем уровне; отсутствием серьёзной работы над формированием новых (не двусторонних) отношений и их содержательной базы. Практическое значение проведённого исследования обуславливается тем, что изучение контактов Соединённых Штатов со странами Европы важно не только с точки зрения оценки теперешнего их состояния, но и определения возможных сценариев развития в посттрамповский период. При этом следует понимать, что и до прихода к власти президента Д. Трампа между США и ЕС, США и Австрией имели место кризисные явления. Автор подчёркивает, что отказ Австрии от многогранной роли посредника нежелателен, так как мультилатерализм подвергнется ещё большей эрозии. Статья носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: Соединённые Штаты Америки, Австрия, двусторонние отношения, нейтралитет, европейская безопасность.

О смене ролей

В 2018 г. отмечается юбилей установления официальных дипломатических отношений между Соединёнными Штатами и Австрией. Первая попытка, предпринятая американцами в 1777 г., закончилась неудачей. Австрийский император не пожелал видеть при своём дворе посла из страны, возникающей благодаря свержению монархической власти. Несмотря на политическую объективность и ценностные установки, Австрийская империя активно торговала с американскими колониями в период Войны за независимость, закупая табак, хлопок и поставляя оружие. Продолжилась торговля и после свержения власти Великобритании.

20 декабря 1825 г. США предложили Вене подписать договор о торговле и судоходстве, что и было сделано 27 августа 1829 г. Договор вступил в силу в

* **СИНДЕЕВ Алексей Александрович**, доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Российская Федерация, 125993 Москва, ул. Моховая, д. 11-3в (a_sin74@mail.ru).

1831 г. и продолжал действовать до 1917 г., до объявления Америкой войны Австро-Венгерской и Германской империям. Таким образом, после 1831 г. ничто не мешало задуматься о возобновлении консультаций, связанных с дипломатическими отношениями. 8 февраля 1838 г. считается днем официального их установления между двумя странами [Ср.: 175 Years of U.S. – Austrian Diplomatic Relations..., 2013].

В десятом пункте программы, адресованной 8 января 1918 г. президентом В. Вильсоном Конгрессу США говорилось: "Народы Австро-Венгрии, место которых среди других народов мы желаем видеть ограждённым и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития"¹. Для одиннадцати национальностей монархии это означало право на самоопределение, а для самой империи – её распад [Niederstätter, 2007: 213-225].

24 августа 1921 г. США подписали "Договор об обосновании дружественных отношений с Австрией", который привёл к признанию ими Австрийской Республики².

После Второй мировой войны первое австрийское правительство появилось в 1945 году. Американцы считали Австрию "освобождённой страной", и заключение мирного договора с ней, с их точки зрения, было нежелательным. Благодаря австрийцам, поскольку подписание договора в той или иной форме всё же было необходимо, вместо понятия "мирный договор" появилось тавтологическое обозначение "государственный договор" (*Staatsvertrag*). Название должно было подчёркивать особый статус страны после войны³.

До середины 1947 г. американцы оказали Австрийской Республике продовольственную помощь на 300 млн долл. 2 июля 1948 г. были подписаны необходимые документы, обеспечившие присоединение Австрии к "плану Маршалла". По официальным данным, полученная с июля 1948 г. до конца 1953 г. помощь составила 962 млн долл. В 1961 г. был образован специальный фонд, который работает и до настоящего времени⁴.

С целью прекращения оккупационного режима и образования самостоятельного государства австрийцы также активно взаимодействовали с Соединёнными Штатами. Америка пыталась оказывать давление и на Советский Союз. Приведу один из примеров такого давления.

"Сегодня, 18 января (1950 г. – А.С.) в 22 часа, – записано в беседе первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, – принял

¹ В наиболее распространённом переводе данный пункт начинается со слов: "Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций..." (См.: Системная история, С. 27–28). Однако Лига Наций в пункте не упоминалась. Следует подчеркнуть, что 1 сентября 1918 г. В. Вильсон охарактеризовал Первую мировую войну как "освободительную", отделив "немецкий и австрийский народы" от правительств, с которыми следует бороться.

² Американцы, как известно, не подписали Сен-Жерменского договора 1919 г., так как в нём содержался устав Лиги Наций, что делало невозможной его последующую ратификацию. См. подробнее: Konrad H. Saint-Germain als Teil einer "Friedensordnung" [Konrad, 2018: 31-34].

³ Об истории появления государственного договора см.: [Frei – Souverän., 2004:7-20].

⁴ Соглашение об этом (*ERP-Counterpart-Abkommen*) было подписано 29 марта 1961 г. австрийским канцлером Ю. Раабом и американским послом Х. Фримэн Мэттьюзом. Средства, полученные Австрией от реализации товаров по "плану Маршалла" и зачисленные на специальный счёт, были переданы австрийскому правительству. Из образованного благодаря им фонда ежегодно выделяются кредиты.

американского посла Кэрка, английского посла Келли, французского посла Шатеньо, по их просьбе. Целью их посещения было желание узнать о сроке окончания переговоров между советским и австрийским представителями в Вене относительно австрийского договора и о результатах этих переговоров. В начале беседы послы вручили мне памятные записки, содержание которых идентично. Все трое заявили, что отсутствие договорённости в Вене не позволяет совещанию заместителей министров в Лондоне обсуждать статьи проекта австрийского договора: 42 – о собственности Объединённых Наций в Австрии, 48 – о довоенных долгах Австрии, 48-бис – о послевоенных долгах Австрии. Кэрк заявил, что правительства США, Англии и Франции условно дали согласие в Нью-Йорке на принятие статьи 35 договора – о германских активах в Австрии, имея в виду, что советское правительство согласится на принятие других статей договора. По мнению Кэрка, советская сторона затягивает работу совещания в Лондоне и тем, что не информирует правительства США, Франции и Англии о ходе переговоров в Вене. Кэрк сказал, что было бы желательно, чтобы советское правительство приняло меры к ускорению хода этих переговоров. Кэрк, Келли и Шатеньо несколько раз пытались затронуть обсуждение вопроса по существу: на эти попытки мною было отвечено, что поставленный послами вопрос и переданные ими памятные записки будут соответствующим образом рассмотрены. Что же касается переговоров в Вене, то как известно послам, последнее предложение австрийцев изучается советскими экспертами и сейчас трудно сказать, когда изучение будет закончено. Мною было указано также, что независимо от результатов переговоров в Вене заместители министров в Лондоне могли бы обсудить некоторые статьи австрийского договора и в настоящее время, в частности, 16 – о перемещённых лицах, 27 – о предупреждении возрождения вооружения Германии и 35-бис – о трофейном подвижном составе, так как эти статьи непосредственно не связаны ни с ходом переговоров в Вене, ни с их результатами. На неоднократные и повторные вопросы Кэрка, Келли и Шатеньо о сроке окончания переговоров в Вене и их результатах мною было отмечено, что поскольку переговоры не закончены, говорить о результатах рано. Трудно в настоящее время сказать что-либо определённое также о дате окончания переговоров⁵.

15 мая 1955 г. государственный договор, предоставивший Австрии суверенитет, был подписан. Страна брала на себя обязательство оставаться нейтральной. Однако участие в "плане Маршалла", установившиеся во время оккупации отношения с США и западными союзниками, а также воспринимаемая в качестве совместной "борьба" за государственный договор укрепили американо-австрийские отношения. Не следует забывать и о ценностной экспансии Америки. В 1946 г. между США и Австрией был подписан "закон Фулбрайта" (Австрия присоединилась к программе международных обменов в области образования Фулбрайта. – А.С.), реализация которого среди прочего привела к появлению на территории страны Комиссии Фулбрайта [König, 2012]. По официальным данным, "с 1951 г. более 2300 американцев и 3500

⁵ Приём американского посла Кэрка, английского посла Келли, французского посла Шатеньо, 18–19 января 1950 г. // Архив внешней политики РФ. Ф. 022. Оп. 3. П. 17. Д. 4. Л. 6–7.

австрийцев приняли участие в этой программе, а с 1963 г. она софинансируется Австрией". Благодаря этой и другим существующим программам укрепилась проамерикански настроенная элита. Нейтралитет, таким образом, не был полным задолго до известных процессов его трансформации после распада СССР⁶.

В поисках формулы успеха

У большинства государств мира отношения с Соединёнными Штатами не могут быть равноправными: страны вынуждены выстраивать особые подходы. В этой связи Австрия делала всё от неё зависящее, чтобы после своего вступления в Евросоюз⁷ укреплять и само сообщество, и его внешне-политическую составляющую, а применительно к американцам утверждать стратегию многослойности отношений.

В официальном дискурсе выражалась благодарность, подчёркивалась значимость контактов в рамках международных организаций, находящихся на территории Австрии. Последнее должно было доказывать, что неверно воспринимать американо-австрийские отношения только как классические двусторонние отношения. Тем самым искусственно создавалась иллюзия сложности и целостности, отчего конечный результат довольно трудно оценивать. Кстати, привычная оболочка стабильности и готовности конструктивно сотрудничать, подкреплённая шлейфом дипломатических формул, позволяла австрийцам комфортно работать как над интересующей их перспективной повесткой дня, так и над получением дополнительных услуг от американцев.

Выработанный регламент отношений не мог обойтись без отсылок к исторической роли и ответственности. 12 ноября 2001 г. министр иностранных дел Б. Ферреро-Вальднер на сессии Генассамблеи заметила, "что в Австрии никогда не должны забыть, что Соединённые Штаты, совместно с Советским Союзом и союзниками, победили гитлеровскую диктатуру и создали предпосылки для развития демократического общества в Австрии после Второй мировой войны. Это были США, – особо подчёркивала министр, – которые благодаря "плану Маршалла" протянули нам руку помощи при восстановлении. Это были США, которые с самого начала выступали за свободную Австрию и не оставили нас на пути к государственному договору"⁸.

⁶ В качестве единственного негативного события в американо-австрийских отношениях, как правило, называют скандал, начавшийся в 1986 г. Речь идёт о бывшем Генеральном секретаре ООН Курте Вальдхайме, который, баллотируясь на пост президента Республики, не указал, что был офицером вермахта в 1942–1944 гг. США запретили в 1987 г. въезд президента К. Вальдхайма как лица, подозреваемого в нацистских преступлениях, на свою территорию. Благодаря этому скандалу Австрия приняла решение о выплате компенсаций жертвам нацистского режима. К. Вальдхайм оставался на посту президента Австрийской Республики с 1986 г. по 1992 год. См.: Gehler M. "...eine grotesk überzogene Dämonisierung eines Mannes...": Die Waldheim-Affäre 1986-1992 [Gehler, 1996: 614-666].

⁷ Официально Австрия стала членом Евросоюза в 1995 году. О последствиях членства в ЕС для Австрии см.: 20 Jahre Österreich in der Europäischen Union..., 2015.

⁸ Ferrero-Waldner erinnert an Rolle der USA beim Aufbau Österreichs nach dem Krieg, 12.11.2001 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2001/ferrero-waldner-erinnert-an-rolle-der-usa-beim-aufbau-oesterreichs-nach-dem-krieg/

21 июня 2006 г. формула благодарности и ответственности была расширена У. Пласник, другим министром иностранных дел, за счёт включения в неё европейского компонента: "США и Европа могут обратиться к длительной совместной истории. Мы благодарны друг другу за многое, и у нас впереди большие задачи с совместной ответственностью"⁹.

В том же году в Европарламенте У. Пласник объединила глобальную ответственность и достижение региональных успехов: "Для ЕС нет другого партнёра, – убеждала она, – с которым отношения были бы столь тесными и разнообразными. Хорошо функционирующие, жизнеспособные трансатлантические отношения – главная забота для каждого председательства в ЕС. Мы друг для друга обязательные партнёры, которые должны совместно нести глобальную ответственность... сотрудничество по выборам в Белоруссии мы можем записать на наш позитивный счёт. Мы вместе выступали за свободные и справедливые выборы и тесно координировали свои действия в отношении установления ограничений по свободе перемещения и целенаправленным финансовым санкциям"¹⁰.

Появление "европейского самосознания" способствовало смещению акцентов. В 2006 г., в преддверии американско-европейского саммита, статс-секретарь МИДа Австрии Х. Винклер размышлял: "Отношения с США всегда были сложными. В 1998 г. у нас были так называемые банановый и стальной споры"¹¹. И всегда возникал вопрос: "Европейцы и американцы стоят *eye to eye* или это отношения сильного со слабым?". Теперь имеет место новое самосознание европейцев, которые наконец-то говорят американцам, чего они хотят"¹².

На практике "европейское самосознание" означало балансирование между умеренной критикой, убеждением американцев в незыблемости союзнических отношений, в их необходимости для большинства европейских стран и нацеленностью на достижение малых уступок со стороны Соединённых Штатов. Критика обуславливалась внутриаполитическими причинами (звучали, к примеру, обвинения в связи с печально известной тюрьмой на базе Гуантанамо)¹³. Одновременно с дозированной критикой, призванной успокоить оппозицию внутри страны, министр иностранных дел Австрии У. Пласник предостерегала в 2006 г. от раздувания скандалов: "Мы должны прекратить кричать громко и резко. У нас есть общая цель – борьба с террором. И мы – члены ценностного сообщества, которое защищает права человека и гуманитарные стандарты. Речь

⁹ Plassnik: «EU und USA – Partner mit globaler Verantwortung», 21.06.2006 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2006/plassnik-eu-und-usa-partner-mit-globaler-verantwortung/.

¹⁰ Plassnik: "konstante und enge Zusammenarbeit EU – USA", 01.06.2006 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2006/plassnik-konstante-und-enge-zusammenarbeit-eu-usa/.

¹¹ Хронологию бананового спора по состоянию на 13 ноября 1998 г. см. в "manager-magazin": Eine Chronologie. Die Auseinandersetzung zwischen der EU und den USA über die Frucht schwelt bereits seit 1993 // <http://www.manager-magazin.de/finanzen/artikel/a-800.html>. О стальном споре см.: Schmidt O. Zwischen Protektionismus und Globalisierung – der Stahlstreit zwischen USA und EU [Knödler, 2003: 223-242].

¹² Interview mit Staatssekretär Hans Winkler // Kleine Zeitung. 8.01.2006.

¹³ Interview mit Außenministerin Plassnik // Die Presse. 22.04.2006.

сейчас идёт о том, чтобы соединить и то, и другое. Свободного от права пространства не может и не должно быть. Это знает и Буш"¹⁴.

Известно, что при президенте Б. Обаме, когда стала актуальной ликвидация тюрьмы Гуантанамо, тогдашний министр иностранных дел Австрии М. Шпинделеггер¹⁵, обосновывая отказ принимать бывших заключенных, заявил: "Хорошие отношения способны вынести ясные ответы. Американцы не получают ничего от того, если мы сначала будем лавировать, а потом откажем. Австрия проверяет заявки на предоставление убежища или иммиграцию индивидуально. Как у министра иностранных дел у меня нет возможности сказать, что Австрия примет от трёх до пяти беженцев. Это стало бы сбоем в системе"¹⁶.

"Европейское самосознание" требовало и некоторых просветительских экскурсов. 21 июня 2006 г. У. Пласник таким образом объясняла американским союзникам значение Евросоюза: "Европа... это сегодня более уверенный в себе партнёр... Особое значение для нас имеет способный к вызовам и эффективный мультилатерализм"¹⁷. 29 августа 2007 г. после заседания министров иностранных дел ЕС она довольно категорично заявила: "Австрия не 51 штат США, но и не филиал России"¹⁸.

Во время прощального протокольного визита американского посла С. Маккоу 22 ноября 2007 г. У. Пласник заметила: "Посредством вступления в ЕС наши отношения (отношения между США и Австрией. – А.С.) приобрели новое качество. Как член ЕС мы активно участвуем в оформлении трансатлантического партнёрства между ЕС и США... Нам пойдёт на пользу, если мы постоянно будем открывать друг друга по-новому. Для американцев, возможно, неожиданно видеть, насколько динамичен и увлекателен "старый континент". Но и мы, европейцы, не имеем права совершить ошибку – позволять ограничивать наш взгляд отдельными темами, мы должны видеть целостность наших разнообразных сложившихся отношений"¹⁹.

Похожие доводы приводил статс-секретарь Х. Винклер 4 ноября 2008 г. в Марселе: "Сложившееся Трансатлантическое партнёрство сделало возможными впечатляющие успехи, оно должно развиваться и дальше. Финансовый и экономический кризис, защита климата, обеспечение энергией и ресурсами, а также борьба с бедностью – лишь некоторые вызовы XXI века, которые мы должны встретить сообща. Но и в центральных международных вопросах – таких как ядерная программа Ирана, мирный процесс на Ближнем Востоке, на

¹⁴ Interview mit Bundesministerin Ursula Plassnik // Handelsblatt. 22.06.2006.

¹⁵ В 2015 г. встал во главе Агентства модернизации Украины.

¹⁶ Interview mit Außenminister Spindelegger in der "Presse": "Es geht um Österreichs Interessensvertretung", 20.02.2009 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/reden-und-interviews/2009/interview-mit-aussenminister-spindelegger-in-der-presse-es-geht-um-oesterreichs-interessensvertretung/.

¹⁷ Plassnik: "EU und USA – Partner mit globaler Verantwortung"...

¹⁸ Plassnik: "Österreich ist nicht der 51. Bundesstaat der USA, aber auch nicht eine Filiale Russlands", 29.08.2007 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2007/plassnik-oesterreich-ist-nicht-der-51-bundesstaat-der-usa-aber-auch-nicht-eine-filiale-russlands/.

¹⁹ Plassnik: "Vielfältige Partnerschaft Österreich – USA", 22.11.2007 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2007/plassnik-vielfaeltige-partnerschaft-oesterreich-usa/.

Западных Балканах, в Судане, Афганистане и Пакистане – непременно требуется наше совместное участие для достижения большего мира, безопасности, демократии и прав человека... ЕС и США нужны друг другу... Европа нуждается в сильном и ответственном руководстве во главе с США, которые выступают за дальнейшее укрепление и построение мультилатеральных структур и за постоянное углубление отношений между США и Европой"²⁰.

Декларирование австрийскими политиками важности расширения ответственности европейцев, необходимости выполнения странами ЕС домашнего задания – системного рассмотрения перспектив американско-европейских отношений, основывалось, по всей видимости, на убеждении, что американцы в качестве ответного шага способны осознать требования времени и по-новому подойти к содержательному наполнению и исполнению роли лидера коллективного Запада в системе мультилатерализма. Ведь лидерские функции Америки и привлекательные западные проекты были сформированы в период холодной войны. К XXI веку они изрядно поистрепались и нуждались в обновлении, свежей перспективе и связанной с ней притягательной силе. Пока трудно утверждать, насколько была велика у австрийцев вера в успех подобной трансформационной перезагрузки. Очевидно, что многие внутренние сложности американской стороны либо не в достаточной степени принимались в расчёт, либо приуменьшались, в том числе готовность признать значимость трансформации, согласие с мультилатерализмом и видоизменением собственной лидерской роли.

Любые проекты совместного сплочения Запада в XXI веке требовали единых оценок и согласования общей повестки дня, в первую очередь, консенсуса внутри стран – участниц коллективного Запада. Стимула добиваться подобного согласия и отказываться от части политических дивидендов национальные элиты по обе стороны Атлантики не имели. Небольшая Австрия не могла всерьёз рассчитывать и на готовность признанных лидеров Евросоюза братья за основательные изменения. Умеренный оптимизм внушала австрийцам победа Б. Обамы.

В тех условиях М. Шпинделеггер в 2009 г. обратил внимание на европейскую безопасность как на перспективную проблематику, в ходе решения которой мог бы быть выработан требуемый консенсус: "Нам нужна широкая и открытая дискуссия по будущим требованиям безопасности в евро-атлантическом пространстве, – полагал он. – Решающее значение для нас имеет, чтобы эта дискуссия была бы внутри, а не вне ОБСЕ... Для Австрии при этом важно, чтобы эта дискуссия исходила из широкого понятия безопасности, которое наряду с экономикой и охраной окружающей среды включает аспекты прав человека, верховенство демократических прав... Европейская архитектура безопасности без США и в начале XXI столетия не целесообразна. Все игроки должны быть включены"²¹.

²⁰ Winkler: "Europa und USA – unverzichtbare Partner" //

www.ots.at/presseaussendung/OTS_20081104_OTS0185/winkler-europa-und-usa-unverzichtbare-partner.

²¹ Spindelegger M. "OSZE muss zentrales Forum für europäischen Sicherheitsdialog bleiben" //

www.ots.at/presseaussendung/OTS_20090628_OTS0016/spindelegger-osze-muss-zentrales-forum-fuer-europaeischen-sicherheitsdialog-bleiben.

Три года спустя, 24 сентября 2012 г., М. Шпинделеггер, выступая в Гарварде, всё ещё говорил о США, Европе и Австрии с оптимизмом: "Наша комбинированная экономическая и политическая власть ставит нас в центр международной системы... Наш опыт в ООН и в ЕС подтверждает, что малые страны могут зарабатывать очки независимо от их географической величины в мультилатеральном окружении". Формула успеха Австрии, по мнению министра, заключается в следующем: "Кто мал как мы, должен быть "умным", гибким и специализированным... Австрия... в экономическом плане и с точки зрения ресурсов... превосходит многие крупные страны"²².

Парадокс состоял в том, что представленная М. Шпинделеггером формула успеха таковой фактически не являлась, поскольку дееспособность, потенциал гибкости и возможности специализации Австрии были существенно ограничены. Многое зависело от инициативы американцев и общей позиции ЕС, над формированием которой Австрия работала недостаточно. Не случайно предложение Б. Обамы начать переговоры о зоне свободной торговли между Европой и США нашло в правительстве страны заметную поддержку. 13 февраля 2013 г. тот же М. Шпинделеггер констатировал: "Это предложение Обамы за последнее время, пожалуй, самый ценный вклад в дебаты о том, как мы вновь сможем получить более высокие рост и занятость"²³.

В свою очередь неудачи с совместными американо-европейскими действиями в совокупности с кризисными явлениями внутри ЕС заставили сместить акценты в сторону реализации внутривнутриполитических реформ, укрепления собственной политической базы, способствовали возврату к проверенным формулировкам, содержательная пустота которых перестала быть неочевидной. Австрии пришлось признать ограниченность своего влияния и отсутствие интереса США работать над видоизменением американо-европейского проекта.

Провал идеи общей ответственности на этом этапе отношений не означает, что проект новой лидерской роли США окончательно потерял значимость. Важно помнить и другое: Австрия пришла к выводу о необходимости укрепления самостоятельности ЕС до прихода Д. Трампа. Следовательно, классические двусторонние политические отношения в начале XXI века перестали быть приоритетом для австрийских политиков.

Американская позиция: все опции возможны?

Америка – расколота страна, поэтому и американская позиция в настоящее время – это довольно сложный феномен. Бóльший интерес по вполне понятным причинам вызывают высказывания Д. Трампа и членов его команды, хотя не исключено, что последняя продолжит обновляться. Не стоит забывать разобщённую и недовольную слабым влиянием на президента республиканскую

²² Spindelegger in Harvard: Absage an Schwarzseher in USA und Europa, 24.09.2012 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2012/spindelegger-in-harvard-absage-an-schwarzseher-in-usa-und-europa/.

²³ Spindelegger hofft auf baldige Verhandlungen über Freihandelsabkommen, 13.02.2013 // www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2013/spindelegger-hofft-auf-baldige-verhandlungen-ueber-freihandelsabkommen/?ADMCMDCMD_edit&cons=qynudOlu.

элиту. Члены Конгресса от Республиканской партии опасаются потерять место в парламенте, понести ответственность за ошибки президента. В случае неудачи на промежуточных выборах противоречия между Д. Трампом и республиканцами станут более заметны.

Дипломатическая служба при новом президенте ещё не заработала эффективно. В содержательном плане кадровым дипломатам не понятно, появится ли вообще сформированная концепция *America First!* и где допустимые границы политики, проводимой в выбранном направлении, хотя бы в контактах с союзниками.

Кроме того, не все вакантные посты послов заняты. По словам президента Д. Трампа, демократы относятся к нему "несправедливо"²⁴, оттягивая утверждение представленных кандидатов. Имеется и другая проблема: поиск подходящих претендентов. Представители дипломатической службы, привыкшие к континуитету, к взвешенной игре и скрытым формам давления, вынуждены открыто и часто использовать язык ультиматумов не только по отношению к конкурентам Америки, но и в адрес её союзников. Кадровые дипломаты, по всей видимости, допускают, что посттрамповский период будет более сбалансированным. Пока же они оказываются в чрезвычайно трудном положении: с одной стороны, им важно держать ситуацию под контролем и не допустить разбалансировки американско-европейских отношений, поскольку Америка не может остаться без союзных держав; с другой – проводить политику президента.

В силу этого в Австрии приходится наблюдать любопытные сюжеты. Рискну предположить, что они довольно типичны для других стран и кадрового уровня американской дипломатии. Из-за длительного отсутствия утверждённого посла диппредставительством в Вене руководил поверенный в делах Ю. Янг²⁵, который, определяя успехи двусторонних отношений, поставил на первое место отнюдь не экономику. "Мы и теперь, – подчеркнул он после избрания Д. Трампа, – поддерживаем хорошее сотрудничество в области безопасности и вооружённых сил..."²⁶. Ю. Янг не исключал продолжения работы над некоторыми региональными проектами: "Подумайте, – убеждал он австрийцев, – о государствах Западных Балкан с перспективами для Сербии, Боснии-Герцеговины и Македонии..."²⁷.

Что касается результатов выборов, то акцент был сделан на их нормальности для американской политической культуры: "Президент – очень умный человек... Я хотел бы, – говорил американский поверенный, – чтобы люди вспомнили, что

²⁴ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und US-Präsident Trump, 27.04.2018 // www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2018/04/2018-04-27-pk-merkel-trump.html.

²⁵ На дипломатической службе Ю. Янг находится с 1987 г. С 17 марта 2015 г. – посланник в Вене. С 20 января 2017 г. по 18 мая 2018 г. – поверенный в делах США в Австрии. До перевода в Австрию работал в Белграде, Загребе, Братиславе и Любляне, занимался различными политическими и экономическими вопросами. Как сказано в его официальной биографии, находясь "в Вашингтоне... координировал политику США по отношению к Венгрии". Новый американский посол Тревор Д. Трейна прибыл в Вену 18 мая 2018 г. Судя по его биографии опыт Ю. Янга будет востребован.

²⁶ "Crashkurs für junge Gründer in Austin" // *Kleine Zeitung*. 19.12.2017.

²⁷ *Ibidem*.

мы как американское посольство в Австрии делаем те же вещи, что и при каждом президенте США²⁸. – Более того, выборы нашего президента – новая версия нашей демократии, как и выборы президента Барака Обамы до этого"²⁹.

Косвенной критикой Европы и Австрии стало замечание Ю. Янга о том, что европейцы сами упустили шанс, не доведя переговоры о ТТИП до успешного завершения. "Каждый заключает торговые соглашения, – утверждал Янг, – чтобы принести пользу собственной экономике и способствовать мировому росту". Новизна политики Д. Трампа, по его мнению, заключается лишь в "способе, как это представляется"³⁰.

Одной из задач поверенного в делах стала попытка успокоить общественное мнение Австрии. При этом озвученные им аргументы наверняка используются и в беседах с австрийскими политиками. "Давайте подождём, как это будет развиваться в ближайшие месяцы и годы (выделено мною. – А.С.) и куда хочет привести нас президент", – призывал он. Проблема состоит в том, что подобные призывы свидетельствуют скорее о том, что в американских дипломатических кругах не ясны последствия выбранного Д. Трампом курса.

В этой связи едва ли получится, как это делал Ю. Янг, ограничиться констатацией того, что "мы живём в век возбуждения. И... подчас слишком драматизируем ситуацию. Понятие "торговая война", к примеру, – грубое преувеличение... О чём идёт речь в конце концов? В случае НАТО речь идёт о том, что европейцы должны повысить свои взносы, а не о том, что президент хотел отказаться от НАТО. В случае торговли – это точно так же... В торговле вообще много неравенства, оно сейчас и обсуждается... У нас открытая торговля, а не свободная торговля"³¹.

Приведённые выше цитаты показывают, что Америка продолжает заниматься собой. Американская позиция, предъявляемая австрийцам и европейцам, не является единой, логичной и константной. Впрочем, это позволяет делать заявления о важности и незыблемости евро-атлантических отношений, поскольку сохраняется перспектива иного развития событий после Трампа. Однако в настоящее время официальной Вене приходится считаться с тем, что американцы работают над неким проектом, не имея всех необходимых чертежей. Последнее касается и двусторонних отношений. Следовательно, длительные программы с ними невозможны, а простые уступки без компенсаций и торгова неуместны. Любое сотрудничество с США в современных условиях должно реализовываться на относительно коротком временном отрезке с обязательной фиксацией его результатов. Кстати, тестом на серьёзность действий американской стороны для австрийцев и европейцев станет само наличие продуманных предложений, а не только язык требований и ультиматумов.

²⁸ Botschaft der USA "Wir sind stets offen...", 20.07.2017 // www.noen.at/niederoesterreich/politik/botschaft-der-usa-wir-sind-stets-offen-interview-eugene-young-donald-trump-usa-54675742. Вариантом этого являются и другие слова Ю. Янга: "Нет ничего, о чём Австрия должна беспокоиться. Мы делаем всё, что делали до этого, и мы пытаемся, делать это лучше".

²⁹ U.S.-Botschaft an die Österreicher: Nur keine Sorge! // *Tiroler Tageszeitung*. 29.03.2017 März.

³⁰ *Ibidem*.

³¹ Beziehungen US-Missionschef: "Handelskrieg, das ist eine grobe Übertreibung" // <https://derstandard.at/2000076582863/US-Missionschef-Handelskrieg-das-ist-eine-grobe-Uebertreibung>.

Австрийский вариант макронизма, или традиционный вопрос "*Quo vadis*" в двусторонних отношениях

В современной политической культуре Европы модным становится макронизм. А. Меркель и её стиль, основанный на обстоятельном предварительном изучении проблем, оцениваются в качестве чего-то тяжеловесного и должны, по мнению членов "молодёжной лиги" политиков, заинтересованных в быстрых и успешных карьерах, уйти в прошлое. Востребованы якобы молодость, лёгкость в самопрезентации и подаче политического материала, желание и умение бороться за свои идеи. Последнее должно, по всей видимости, восприниматься обществом в качестве убеждённости и выделяться как на фоне привычной подачи, так и на уровне процессов принятия решений в традиционных партийных и государственных структурах.

Естественно, в этом контексте не столько важно, что "новые идеи" мало оригинальны, давно обсуждаемы или обсуждены в профессиональном сообществе. Не слишком большое значение имеет и то обстоятельство, что персонализации политики, без которой никогда не получалось обходиться, не под силу изменить партийные и государственные механизмы с их критикуемым, но пока безальтернативным технократизмом, гарантирующим управляемость.

На вопрос австрийской журналистки о том, является ли президент Франции Э. Макрон для него примером, 31-летний канцлер С. Курц ответил следующее: "Определённо... Я считаю абсолютно правильным, что он (Макрон. – А.С.) сопротивляется и проводит то, что считает правильным. Мы будем действовать точно так же. Нас выбрали из-за этой программы. Эту программу мы и осуществим. Если будет сопротивление, совершенно всё равно с какой стороны, то оно не приведёт к тому, чтобы мы не осуществили то, что решили, – мы всё равно это сделаем"³².

Феномен макронизма свидетельствует и о том, что Европа, как и Америка, занимается собой. Простым и одновременно неправильным стало бы предположение, что подобная "зацикленность" на себе – следствие реализации взглядов Д. Трампа, европейский ответ на лозунг *America First!* Проанализированный выше материал доказывает, что, по крайней мере применительно к Австрии, данный вывод не соответствует действительности. Да и о концепции Трампа говорить пока рано.

Рискну предположить, что и в отношении других европейских стран вывод о поиске какого-то значимого, альтернативного ответа трамповской Америке представляется преувеличением. "Европеизация сознания", за которую столь активно выступала Австрия, – подчас более активно, чем признанные лидеры Евросоюза, – имела достаточно шансов и необходимое время, чтобы быть реализованной в ходе параллельных (гармонизованных) реформ внутри структур ЕС и в национальных государствах. Убеждать американских союзников в силе Европы, не проводя подобные реформы, не изменяя субстанцию, не предлагая

³² Ein Jahr Kurz: "Ich will das Land umbauen", 13.05.2018 // www.oe24.at/oesterreich/politik/1-Jahr-Kurz-Ich-will-das-Land-umbauen/333301610.

перспективной программы, не борясь за неё и не беря на себя реальной ответственности, было заблуждением, за которое приходится теперь расплачиваться.

Макронизм – это прежде всего борьба за внутренние реформы. Предложенные Э. Макроном изменения в ЕС играют вторичную (вспомогательную) роль; в них по вполне понятным причинам чрезмерный акцент сделан на французских интересах и потребностях. И едва ли кто-то из политической элиты в других странах Евросоюза станет полностью оплачивать их осуществление. Причём даже упрощённая европейская повестка реформ при отсутствии достаточной американской поддержки, имевшей место после окончания холодной войны и предоставлявшейся с целью утверждения привлекательности западной модели, последующего получения геополитических дивидендов, предусматривает максимальное использование собственных (европейских) ресурсов, а значит потребует перехода к новому содержательному наполнению европейско-американских отношений. Приходится учитывать и то, что добиться совместных действий в ЕС без внутренних реформ не получится. Параллельная работа над эффективными реформами на уровне ЕС в настоящее время невозможна. Следовательно, и интерес со стороны США, занятых решением собственных проблем, к интеграционному объединению, которое не обладает внутренней сплочённостью, не может быть велик.

Необходимо подчеркнуть, что даже успешные внутренние реформы в Австрии и других странах ЕС не смогут сразу привести к укреплению европейского наднационального уровня. ЕС способен эффективно функционировать только посредством получения части национального суверенитета, что не допускает завершения внутренних реформ и делает их сепаратную реализацию по меньшей мере бессмысленной.

Причиной обращения к внутренним реформам в Австрии и ЕС стал не приход Д. Трампа в Белый дом, а собственные просчёты прежних сытых лет. При Б. Обаме отношения между США и ЕС зашли в тупик, перестали быть привлекательными для участвующих в них сторон и отвечать духу времени, но на официальном уровне данный факт открыто не признавался. Не были проведены дискуссии о возможных будущих сценариях, и не была осуществлена выработка новых подходов.

Австрийский политический отход от Америки наиболее наглядно предстает в коалиционном договоре 2017 года. В нём Соединённые Штаты ни разу не упоминаются [*Zusammen für unser Österreich...*, 2017]. Получается, что теперешнее австрийское правительство либо не знает, как следует развивать двусторонние отношения, либо довольно их состоянием.

С окончанием Второй мировой войны Австрия искала поддержки американцев, а после вступления в ЕС попыталась убедить США в большей важности европейско-американских отношений по сравнению с американско-австрийскими, ограничившись работой по трекам, большинство из которых было согласовано ранее. При этом Австрия ничего не сделала для того, чтобы обеспечить принятие программы развития отношений между США и ЕС или схожего по значению документа. Вопрос о том, могла ли она достигнуть чего-нибудь в данном направлении, вторичен, поскольку тогда было бы не

целесообразно вообще обсуждать взаимную ответственность, особую значимость европейско-американских отношений. Теперешнее состояние отношений между Соединёнными Штатами и Австрией по праву можно назвать странным.

С учётом того, что экономическое взаимодействие в прежнем модусе не получится удержать без изменений в политической сфере, становятся ясны трудности австрийской элиты продвигаться только в западном направлении. Успех сможет гарантировать использование инструмента нейтралитета, который должен перестать быть неполным и прозападным.

Если же принять во внимание американо-австрийскую работу в рамках международных организаций, расположенных на территории Австрии, и обеспечения их эффективности, что не было предметом статьи в силу её объёма и особой специфики данной темы, то придётся вновь усомниться в правильности того странного курса, которым шли австрийцы: с одной стороны, была попытка вести стратегический диалог с США, с другой – он не наполнялся субстанционно. Австрийцы, имевшие в отличие от большинства стран ЕС благодаря официальному нейтралитету и международным организациям хорошую исходную позицию для того, чтобы придать европейско-американским отношениям перспективное выражение, способствовать сближению России, ЕС и США, пришли в итоге к тому, что о Соединённых Штатах не упоминается в коалиционном договоре.

Не совсем понятно и то, чего планирует добиться правящая коалиция в Австрии после успешного осуществления задуманных реформ. Процесс реформирования непрерывен, он составляет основу управления государством. Выделение специфики проводимых в настоящее время реформ и обоснования их значимости через молодость канцлера, а также через указание на особое умение преодолевать сопротивление выглядят по крайней мере наивно, так как всё это составные части политического ремесла.

Отказ Австрии – пусть и ситуативный – от многогранной роли посредника, обусловленной нейтралитетом, опасен, потому что мультилатерализм, за который столь яростно выступали австрийцы, подвергнется ещё большей эрозии. Одновременно с этим опасным представляется и фактическое признание невозможности небольших государств Европы иметь собственную позицию на очередном этапе трансформации мира. Последствие такого признания – продолжение процесса размывания международного правового стандарта. Современному миру как никогда требуются ответственные государства, умеющие быть "гибкими и специализироваться", достигать компромиссов и имеющие свою позицию.

Список литературы

Системная история международных отношений в четырёх томах, 1918–2000. Т. 2. М., 2000. С. 27–28.

References

Frei – Souverän – Neutral – Europäisch, 1945-1955-1995-2005 (Informationen zur Politischen Bildung. Bd. 22). Innsbruck:Wien; Studien Verlag, 2004. 116 S.

Gehler M., Sickinger H. (Hg.). 1996. Politische Affären und Skandale in Österreich: Von Mayerling bis Waldheim. Thaur; Wien; München: Kulturverlag, 766 S.

175 Years of U.S. – Austrian Diplomatic Relations, 1838-2013. Vienna: U.S. Embassy Austria, 2013. 99 p.

König T. 2012. Die Frühgeschichte des Fulbright Program in Österreich: Transatlantische «Fühlungnahme auf dem Gebiete der Erziehung». Innsbruck;Wien;Bozen: StudienVerlag, 188 S.

Konrad H. (Hg.). 2018. 1918-2018: Die Anfänge der Republik Österreich im internationalen Kontext. Wien: BMI, 76 S.

Knödler H., Stierle M.H. (Hg.) 2003. Globale und monetäre Ökonomie: Festschrift für Peter Duwendag. Heidelberg: Physica-Verlag, 445 S.

Niederstätter A. 2007. Geschichte Österreichs. Stuttgart: Kohlhammer, 300 S.

Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnosheniy v chetyryeh tomah, 1918–2000. T. 2, M., 2000. S. 27–28. [A System History of International Relations in Four Volumes, 1918–2000. Vol. 2. Moscow 2000. P. 27–28].

Zusammen für unser Österreich: Regierungsprogramm 2017–2022. Wien: Neue Volkspartei; Freiheitliche Partei Österreichs, 2017. 182 S.

20 Jahre Österreich in der Europäischen Union – Herausforderungen und Optionen für die Zukunft: Studie des ifo Instituts gemeinsam mit dem IAW Tübingen. München: ifo Institut, 2015. 80 S.

Unusual Cooperation: U.S.-Austrian Relations

(USA & Canada Journal 2018, No 10, p.36-49)

Received: 08.06.2018.

SINDEEV Alexei Aleksandrovich, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 11-3B, Mohovaya Str., Moscow, 125993, Russian Federation (a_sin74@mail.ru).

The author is trying to find out and analyze the most important trends in modern American-Austrian relations. The description of these relations as 'unusual' should be explained, to his mind, for two reasons: by the intrusive unwillingness of Austrian politicians to only bilaterally develop contacts with the American side, and by refraining from any serious work on the coming of new, non-bilateral relationships with new content. The practical significance of the article demonstrates the importance of maintaining numerous contacts between the United States and Europe, not only on the present basis and in the present state, but also to keep in mind the possibility of future variants after U.S. President D. Trump. It is important not to forget that substantial crises between the U.S. and Europe and between the U.S. and Austria had not been overcome before the US election and the oath of D. Trump. The author emphasizes that it would be less desirable for Austria to relinquish the role of mediator. The multilateralism would more vulnerable. The article has a discussion character.

Keywords: United States of America, Austria, bilateral relations, neutrality, European security.

About the author:

SINDEEV Alexei Aleksandrovich, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher; Associate Professor.